Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

28 СЕН 1986
— НАШИ ГОСТИ —

Первое Знакомство

В Москве гастролирует Силезский драматический театр имени С. Выспянского из польского города Катовице. Гости привезли два спектакля — «Репетируем «Сидя» С. Выспянского (по пьесе П. Корнеля) и «Амадеус» П. Шеффера, являющихся как бы «визитной карточкой» театра.

У катовицкого театра, основанного в 1922 году, богатые культурные традиции — это был первый и самый крупный в Силезии польский драматический театр, которым в межвоенный период руководил известный режиссер и педагог Мариан Собаньский. С 1945 года в возрожденном заново театре в разное время работали такие значительные мастера польского театрального искусства, как Роман Завистовский, Юзеф Вышомирский, Игнаций Гоголевский, ставил спектакли один из крупнейших современных польских режиссеров кино Казимеж Куц. Постоянный интерес к отечественной классике является, по словам директора и художественного руководителя театра Ежи Зегальского, отличительной чертой сегодняшнего репертуара.

Пьесы Выспянского мечтал увидеть на русской сцене К. С. Станиславский. Творчество этого крупнейшего в XX веке польского поэта и драматурга,

продолжателя традиций великих романтиков, за пределами страны считается труднодоступным.

Под его пером Корнель стал ближе польскому восприятию, поскольку Сид-Родриго был сделан почти польским романтическим героем, а сама трагедия звучала не как дилемма — отец или возлюбленная, а как любовь или родина.

Авторы сегодняшнего спектакля точно следуют Выспянскому. Неразрешимость ситуации, в которой оказались Химена (М. Мейер) и Родриго (А. Доперала), — та же, что и у Корнеля, однако классического разлада между чувством и долгом здесь нет.

Для Корнеля обращение к мавританскому завоеванию Испании в XI веке, как и для Выспянского обращение к Корнелю, было лишь предлогом, поводом для разговора о проблемах злободневных.

Спектакль же решен режис-

сером Я. Мачеевским в абстрактно-философской манере, где игра актеров подчеркнута условна: живые персонажи перемешиваются со стоящими в нишах статуями, джинсы на героях в первом акте сменяются на изысканные камзолы во втором. Дон Родриго в исполнении А. Допералы является нам то почти героем рок-оперы, то польским революционером-бунтарем, то испанским грандом.

«Амадеус» П. Шеффера, также поставленный Я. Мачеевским, показывает серьезные возможности труппы театра. Запоминаются работы Адама Баумана (Сальери), Ежи Кучеры (Моцарт), Кристины Вишневской-Славик (Констанция Вебер). Эта работа в отличие от первой более традиционна. Судя по восприятию зала, «Амадеус» в интерпретации польских гостей воздействует не только на разум, но и на чувства, так что можно с уверенностью утверждать, что еще одно знакомство с современным польским театральным искусством было приятным и полезным одновременно.

В. БУРЯКОВ.